

Т. В. Кузнецова³

НА ПОРОГЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: PRO ET CONTRA

В современной философии разработана новейшая методология смысловой и формально-содержательной категории антропоцентризма, позволяющая фиксировать различные ее концепты. Исследования последних лет не просто посвящаются цивилизационному (стадиальному) историческому подходу, но выявляют логику, исторически предопределенные закономерности культурной парадигмы исторического бытия человека. Прослеживаются генезис и динамика развития категории антропоцентризма в русской и зарубежной философской мысли XIX–XX веков. На основе анализа различных научных источников даются понятия кон-

цепции, эстетической платформы, эволюции философско-культурной парадигмы антропоцентризма, а также соотношения цивилизационных этапов с апокалиптическим концом истории XXI века (так подробно разбирается актуальный сейчас, как никогда прежде, ключевой труд Ф. Ницше «По ту сторону добра и зла»). Поднимаются актуальные вопросы о *смысле и назначении истории*. Определяются способы человеческого мышления на каждом цивилизационном этапе — от первобытнообщинного до Новейшего времени, до современности.

Если смысл истории заключался в замене животных инстинктов первобытного человека разумными, рационализированными действиями, то назначение истории состояло в создании второй (рационализированной и разумной) надбиологической природы человека.

Философская антропология (от *греч.* anthropos — человек и logos — учение, слово) — раздел философии, в котором осмысляются проблемы человеческой природы и человеческого бытия; в настоящее время она все больше сближается со смежными отраслями знания — историей, филологией, психологией, куль-

³ Профессор кафедры эстетики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук. Автор более 70 научных публикаций и учебных пособий, в т. ч.: «Эстетика универсального и эстетика своеобразия», «Национальная политика и традиционная культура», «Парадигма народности в эстетической теории», «История и проблема робота», «Категория истины и проблема художественной правды», «Мода и гламур: тенденции современной повседневной культуры» и др. Член редколлегии журнала «Вестник Московского университета». Заместитель председателя Московского философского общества.

турологией. Именно такой комплексный синергетический подход и демонстрируют современные исследования, посвященные истории цивилизаций.

Человек стал мыслить творчески только потому, что смог узнать прошлое и овладеть способностью это прошлое «накапливать». Таким образом, назначение истории — это возникновение «надбиологической» природы человека, окончательное формирование «зрелого» возраста человечества, его общественных (культурных, научных, этических) достижений.

Одна из древнейших тенденций — истолкование человека как своеобразного ключа к разгадке тайн универсума. На ранних ступенях исторического развития человек не отделял себя от остальной природы. Древнейшая мифология не расчленяет картину мира: природа, человек, божество в ней слиты. Процесс познания с самого начала «отягощен» способностью человека оценивать реальность как «очеловеченную», созданную по его меркам. Представление о человеке как о микрокосмосе, находящемся в большом мире (макрোকосмосе), — одна из древнейших античных концепций.

Человек-Демург возникает благодаря «накопленному прошлому» и априорной способности мышления, создав труд, общество, культуру и историю. Не история создает человека, а человек самолично творит историю — основной тезис исследований.

На второй исторической стадии темпорального бытия разум торжествует в борьбе против инстинкта. Христианство стало основой европейской индивидуалистической традиции. Мировые религии были первыми шагами по преодолению границ между государствами, нациями, странами, что вело человека к способности жить с непохожими, терпимости, способности уступать другим и любить их. Общественные отношения, построенные на любви и дружбе, будут иметь в своей основе личные отношения, которые легко согласуются с общественными интересами и не противоречат им. История показывает и доказывает, что цивилизации не сталкиваются и никогда не сталкивались друг с другом, как сегодня полагают многие авторы, которые тем самым «подкидывают» активным политикам очень плохие лозунги, чтобы те могли периодически разрушать современные цивилизационные отношения в обществе.

В каждом человеке проглядывает падший «раб» (результат первородного греха), и проблема бытия, выбора добра или зла решается в нем сообразно его нравственным предпочтениям. Равенство, к которому стремилась реальная история, несовместимо с понятием ницшеанского «сверхчеловека», который может позволить себе то, что воспринимается «стадом ягнят» как зло. Остатки зла — это «инстинкт силы», который до сих пор еще гордо демонстрируют некоторые люди или даже государства в том или ином обществе.

В европейском сознании главенствует идея гуманизма, которая прославляет человека как высшую ценность, как Демурга мироздания. Культ автономного человека в эпоху Просвещения — пафос персоналистской линии европейского сознания. В XVIII веке началось разностороннее изучение человека. В сущно-

сти, до эпохи Просвещения человеческие существа рассматривались как разумные животные с накопленным историческим прошлым, «памятью ненапряженного прошлого» (термин О. Лосского).

История не повторяется вследствие того, что человек на новом историческом витке предъявляет себе и истории все новые моральные критерии, нравственные запросы и нормы. Кроме того, происходит вытеснение прошлых, отживших, доисторических инстинктов и правил поведения.

Со второй половины XX века начинается информационная эпоха. На место массового общества эпохи индустриализма постепенно приходит общество, основанное на знаниях и индивидуальных творческих способностях. Но и в наши дни поднимается вопрос о сущности онтологических категорий добра и зла, борьба между которыми определяет сущность всего исторического процесса. Более того, эта борьба обостряется, а зло принимает новые формы, например форму международного терроризма. Добро, по мнению автора статьи, всегда количественно меньше зла, однако всегда побеждает, ибо лишено животных инстинктов и чувственных страстей. Но диалектика взаимодействия и взаимопереходов добра и зла меняется. Так, попытки экспорта в принципе удачных моделей социально-экономического развития сплошь и рядом приводят к апокалиптическим трагедиям (что мы, в частности, видели в последние годы на Ближнем Востоке).

Можно сделать вывод: культуры определяют формы продуктивной и творческой деятельности человека, а цивилизации (каждый раз — нового уровня) — новые социальные силы, которые человек использует в своей деятельности для творческого продуктивного создания нового мира. Проблема же периодов цивилизации (технологической, например) не совпадает с проблемой ее уровней, хотя и представляет собой предмет весьма важного научного интереса.

Общественное развитие основано на том, что человек изменяет мир, чтобы сохранить себя в лучшем виде. История постепенно формирует все более человеческую природу человека, да и сам человек стремится к совершенству (все более сложным способам мышления) — в этом суть гуманизма настоящего и будущего. Однако нельзя предсказать, какие режимы и формы государственного устройства предпочтет человек пост-истории, если возникнет потребность в новом государственном устройстве. В связи с этим уместнее было бы говорить не о кризисе цивилизаций, а о неизвестности ожидания стадияльной парадигмы историзма.

В конце XX — начале XXI века возникает проблема дальнейшей антропологической эволюции. Роботы позволили человеку перейти от индустриальной экономики к информационной, превратить коллективное творчество в индивидуальное. Носитель необъятных объемов информации, робот создан человеком с целью освободить себя от привлечения огромного количества работников для выполнения определенных задач. Однако возникает вопрос о том, сможем ли мы удержать дальнейшее развитие системы «человек-робот» под контролем. Уже сегодня создаются роботы как частич-

ные аналоги человека. Поэтому дальнейшее развитие технических устройств уже не просто вызывает изменение внешней предметной среды, но открывает возможность глубокой трансформации того, что мы назы-

ваем человеческой цивилизацией. Возникает перспектива так называемой постчеловеческой цивилизации, нуждающаяся в широком и комплексном гуманистическом обсуждении.